
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

М.В. Воронец¹

Алтайский государственный педагогический университет

**ОППОЗИЦИЯ ДЕЙСТВИЯ / ПРЕДЕЛА
В ПРЕПОДАВАНИИ ВИДА ИНОСТРАНЦАМ²**

В статье рассматривается проблема преподавания глагольного вида, а именно перспективы противопоставления видов как оппозиции действия и предела на уроках русского языка как иностранного. С точки зрения этого подхода анализируются некоторые особенности употребления видов, представляющие сложности для иностранных учащихся. Например, особого внимания заслуживают контексты с обобщённо-фактическим значением несовершенного вида, в которых традиционное для учебников противопоставление процесса и результата является нерелевантным.

Ключевые слова: несовершенный вид, совершенный вид, действие, предел, инвариантные значения, ошибки.

M.V. Voronets

Altai State Pedagogical University

**ACTION – LIMIT OPPOSITION IN TEACHING VERBAL
ASPECT FOR FOREIGNERS**

The article deals with the problem of teaching verbal aspect, in particular, prospects of aspective opposition as action-limit opposition in teaching Russian as a foreign language. Some peculiarities that make difficulties for foreign

¹ Мария Владимировна Воронец, ассистент кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул).

² Статья печатается при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Русский язык».. Лот №3 «Разработка силами образовательных организаций единого электронного пространства, объединяющего широкий спектр ресурсов для организации обучения русскому языку и на русском языке на всех уровнях подготовки». Соглашение. № 03.Z72.21.0010.

students are analyzed on the basis of this approach. For example, contexts with generalized and practical meaning of imperfective aspect for which the opposition of the process and the result traditional for textbooks is irrelevant are of great attention.

Key words: Imperfective Aspect; Perfective Aspect; action; limit; invariant meanings; errors.

Категория вида в русском языке представлена всего двумя граммемами: совершенным и несовершенным видом, однако охватывает все глаголы, что приводит к значительной неоднородности выражаемого ими значения. По этой причине в аспектологии до сих пор нет общепризнанных видовых инвариантов, и даже высказывается точка зрения о том, что свести видовые значения к единым инвариантам невозможно¹.

При этом, если носители языка практически не делают ошибок в употреблении видов, то, по подсчётам И.Н. Гадалиной, каждая пятнадцатая ошибка в речи иностранцев приходится именно на виды [см. Гадалина, 2014, с. 46]. А.А. Караванов выделил 3 типа ошибок в употреблении видов глагола: это ошибки, связанные с интерференцией родного языка учащегося, ошибки, связанные с гиперкоррекцией и, наконец, ошибки, связанные с характером интерпретации частных значений [см. Караванов, 2001, с. 115]. Второй и третий типы ошибок как раз напрямую связаны с уязвимостью существующих методик обучения видам глагола. Так, А.А. Караванов писал: *«Иногда иностранцы, много лет изучавшие виды, в конце концов бросали их изучение, говоря, что они уже очень хорошо усвоили все, что им преподавали на занятиях по видам, но тем не менее так и не научились правильно их употреблять»* [Караванов, 2013, с. 13] и далее: *«Именно иностранцы, хорошо говорящие по-русски, считают вид самой сложной, а нередко даже и неразрешимой проблемой русской грамматики»* [Там же, с. 19].

Одним из путей решения этой проблемы может быть изучение большого числа контекстов, в которых употребляется тот или иной вид [см., например, Караванов, 2012; Караванов, 2013].

¹ см., например [Современный русский язык, 1989, с. 472].

Важность работы с разнообразными контекстами действительно трудно переоценить, однако при этом категория вида может восприниматься как сложная сеть значений, запомнить и различить которые сложно даже для носителей русского языка. Таким образом, часто в обучении РКИ также приходится использовать какие-либо базовые определения граммем.

В литературе по РКИ для определения совершенного вида часто используется термин «результат» [см. Щербакова, 2008. с. 15; Вишняков, 1998. с. 11-12)], несовершенный вид так или иначе определяется через понятие процесса [см., например, Вишняков, 1998, с. 11]. Кроме того, упоминается противопоставление видов по кратности представленного действия: совершенный вид обозначает однократные действия, несовершенный вид – повторяющиеся, многократные [см. Щербакова, 2008, с. 15; Архипова, 2010, электронный ресурс, http://verbiaspekt.weebly.com/uploads/6/8/8/5/6885379/material_1_theory_and_exercises.pdf]. Названные значения играют важную роль в изучении функционирования видовых граммем, однако в определённых случаях могут вызывать затруднения в выборе вида. Так, несовершенный вид в своём обобщённо-фактическом значении легко обозначает законченные ситуации с достигнутым результатом («Я читал эту книгу»), совершенный вид может употребляться в контекстах, указывающих на многократное повторение неких событий («Бывало, он встанет утром и пойдёт бегать») и т.д. В то же время выбор любой из граммем при этом не всегда возможен.

Таким образом, в идеале видовое противопоставление должно базироваться на взаимоисключающих друг друга характеристиках, позволяющих представить ситуацию либо одним, либо другим способом (оба способа могут быть применимы в конкретном контексте, но при этом сами они должны оставаться противоположными). Мы предположили, что несовершенный вид глагола всегда означает действие, а совершенный – его предел [см. Воронец, 2015, с. 161]. В этом случае все частные видовые значения являются контекстуальными реализациями инвариантных, а все правила употребления видов – следствием функционирования этих значений.

Представление видového противопоставления как оппозиции действия и предела позволяет объяснить, почему совершенный вид не употребляется в настоящем времени (в настоящем мы всегда имеем дело с самим действием), или почему он не сочетается с фазовыми глаголами (фазы могут быть только у действия, граница не имеет протяжённости во времени и, следовательно, фаз). Что касается значения единичности, часто приписываемого совершенному виду, то его тоже можно считать неотъемлемой составляющей понятия «предел», обозначающего границу между двумя соседними ситуациями и потому не предполагающего множественности (при этом сам предел в повторяющихся ситуациях может достигаться многократно, что позволяет использовать совершенный вид в контекстах со значением многократности).

Конечно, понятие «предел» в обучении русскому языку как иностранному может оказаться менее понятным, чем, например, понятие завершённости действия. Однако при рассматриваемом подходе важен не столько выбранный термин, сколько противопоставление текущей ситуации (действия) её пределу, той точке, после которой наступила новая ситуация. Это легко продемонстрировать наглядно. Так, на картинке с подписью *«Петя выходит из комнаты»* мы увидим самого Петю, перешагивающего через порог комнаты. На картинке *«Петя вышел из комнаты»* мы уже не увидим действия – «выхода». Зато мы можем увидеть уже стоящего, например, в коридоре, Петю или пустую комнату, из которой Петя только что вышел. В этой картинке нет динамики¹, как нет и самого действия. Перед нами наступившее после него состояние.

Наглядный метод противопоставления видов, предшествующий теоретическому обоснованию категории вида, успешно используется в учебниках и сборниках упражнений для

¹ Что касается динамичности, традиционно приписываемой совершенному виду, то это динамика создаётся за счёт мгновенного перехода к новой ситуации, что особенно заметно при употреблении нескольких глаголов совершенного вида (*«Пришёл, увидел, победил»*). При этом сама наступившая ситуация может быть довольно статичной.

изучающих русский язык [см., например, Хавронина, 2016, с. 69-70]. В этом случае на картинке, иллюстрирующей совершенный вид глагола, мы действительно видим новую ситуацию, наступившую по окончании предшествующего действия (например, написанное письмо уже лежит в конверте). Однако на этапе экспликации видовых значений противопоставление видов чаще всего представляется как оппозиция процесса и результата [Там же, с. 70], что сужает область употребления видовых граммем и впоследствии приводит к затруднениям при выборе вида глагола.

А.В. Бондарко писал о том, что оппозицию видов часто сравнивают со сменой кадров и изображением происходящего в рамках одного кадра [Бондарко, 2003, с. 55]. Можно сказать, что сам глагол совершенного вида, по сути, указывает только на границу между двумя соседними кадрами, но за счёт лексического значения глагола мы получаем представление о том, что происходило в самом кадре.

Представление видового противопоставления как оппозиции действия и предела может помочь избежать некоторых распространённых ошибок. Так, одной из областей ошибок в употреблении видов глагола является выбор видовой формы в тех случаях, когда говорящего интересует наличие действия, то есть контексты с обобщённо-фактическим значением несовершенного вида. На примере пары контекстов «*Вы заказали обед?*» и «*Вы заказывали обед?*» А.А. Караванов показывает, что иностранные стажёры считают, что глагол совершенного вида употребляется тогда, когда результат уже есть, а глагол несовершенного вида – когда результата ещё нет, то есть обед ещё не принесли [см. Караванов, 2001, с. 115]. Приведённая интерпретация демонстрирует слабые стороны использования понятия «результат». Действительно, результатом сделанного заказа логично считать принесённый обед, но глагол совершенного вида вне контекста не может показывать саму возникшую ситуацию, равно как и актуализировать действие, – он обозначает предел действия, то есть глагол «заказали» указывает лишь на то, что ситуация заказа дошла до логического завершения, то есть заказ уже сделан. Глагол несовершенного вида благодаря своей специфике представляет ситуацию менее конкретной – нет

смысла выражать предел, если непонятно, имело ли место действие. Этим обусловлен тот факт, что глаголы совершенного вида в подобных контекстах используются в тех случаях, когда действие ожидалось [см., например, Рассудова, 1982, с. 44].

Именно из-за того, что совершенный вид маркирует лишь саму границу, при вопросе о том, имело ли место интересующее нас действие, мы употребляем глагол несовершенного вида в обобщённо-фактическом значении («*Ты когда-нибудь читал эту книгу?*»). Естественно, что мы можем спросить только, осуществлялось ли когда-нибудь данное **действие**. Вопрос о том, был ли когда-нибудь достигнут предел, после которого возникло **состояние**, когда книга уже прочитана, практически не имеет смысла.

Другой распространённой ошибкой иностранных студентов является употребление конструкций типа «*Я никогда не увидел этого человека*», ошибочно трактуемых как обозначающих завершённые ситуации. При использовании понятия «предел» такой проблемы не возникает, так как очевидно, что в данном контексте нет смены ситуации: говорящий не видел этого человека раньше, и с тех пор ситуация не изменилась.

Сложнее объяснить выбор вида в предложениях типа «*Вчера я видел этого человека*», ведь в этом случае можно усмотреть смену ситуации: до вчерашнего дня говорящий никогда не видел этого человека – вчера ситуация изменилась, и начался новый период. Однако если целью сообщения было простое указание на то, что действие имело место, то обозначение предела является избыточной информацией, особенно учитывая то, что действия, называемые глаголами восприятия типа «видел» и «слышал», не мыслятся как безуспешные. Таким образом, указание на предел в подобных конструкциях является более специфическим значением, чем название действия, и требует определённых условий, например, однозначного знания о завершённости (по этой причине наиболее естественным условием для употребления совершенного вида является прошедшее время) или эксплицированной смены состояния. Таким образом, предложение «*Вчера я увидел этого человека*» вполне возможно, если говорящий осознаёт значимость этого

события, положившего начало новому периоду в его жизни, и хочет подчеркнуть это.

Так же можно разобрать и другие проблемные контексты. Таким образом, противопоставление видов как оппозиция действия и предела имеет перспективы при обучении русскому языку как иностранному.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архипова, Л. В. Изучаем виды глагола: учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык [Электронный ресурс] / Л.В. Архипова, Т.В. Губанова. – Тамбов: изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2010. – 76 с. – Режим доступа:

http://verbiaspekt.weebly.com/uploads/6/8/8/5/6885379/material_1_theory_and_exercises.pdf (16.11.2017).

Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / А.В. Бондарко. – Москва: Едиториал УРСС, 2003. – 348 с.

Гадалина, И. Н. Анализ глагольных ошибок в целях создания учебных пособий для студентов-иностранцев / И.Н. Гадалина // Среднее профессиональное образование. – 2014. – №2. – С. 45-48.

Вишняков, С. А. Русский язык как иностранный: учеб. пособие для изучающих русский язык как иностранный: для среднего и продвинутого этапов обучения / С.А. Вишняков – Москва: Флинта: Наука, 1998. – 126 с.

Воронец, М. В. Оппозиция несовершенного – совершенного вида как оппозиция действия и его предела / М.В. Воронеж // Филология и человек. – 2015. – № 4. – С. 157-162.

Караванов, А. А. Виды русского глагола: значение и употребление: учеб. пособие для иностранцев, изучающих русский язык / А.А. Караванов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2013. – 239 с.

Караванов, А. А. Некоторые проблемы преподавания видов глагола иностранным учащимся [Электронный ресурс] / А.А. Караванов // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. статей. – Москва:

МАКС Пресс, 2001. – Вып. 20. – С. 115-118. –
http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_20_12karavanov.pdf
(16.11.2017).

Караванов, А. А. Русский глагол в правилах и упражнениях: учебное пособие / А. А. Караванов – Москва: ИНФРА-М, 2012. – 175 с.

Рассудова, О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке / О.П. Рассудова. – Москва: Русский язык, 1982. – 150 с.

Современный русский язык: учебник для филол. спец. ун-тов / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.Л. Земская и др.; под ред. В.А. Белошапковой. – Москва: Высш. шк., 1989. – 800 с.

Хавронина, С. А. Русский язык в упражнениях: Учебное пособие (для говорящих на английском языке) / С.А. Хавронина, А.И. Широоченская. – Москваский язык. Курсы, 2016. – 384 с.

Щербакова, О. М. Лёгкий путь к изучению русских глаголов = Quick guide to russian verbs: учеб. пособие / О.М. Щербакова. – Москва: Флинта, 2008. – 426 с.